

— Это приключенческий боевик? Выглядит неплохо, — сказал Цюань Хуай, глядя на экран с интерфейсом выбора уровней. Тан Минь только что закончил обучение, сама игра еще не началась.

Цюань Хуай потряс Тан Миня за руку:

— Возьми меня в команду, Тан Минь! Я хочу играть вместе с тобой.

Тан Минь отмахнулся. Возможно, истории, которые рассказывал Цюань Хуай, сумели его развлечь, поэтому он все же согласился, переключил режим на парный и протянул Цюань Хуаю второй контроллер.

После того как к игре присоединился второй игрок, обучение началось заново. Вступительная заставка в стиле динамичного комикса кратко излагала сюжет: принцесса не хотела выходить замуж за принца и сбежала из замка вместе с охранявшим её рыцарем.

Как только введение закончилось, на экране появилась принцесса в роскошном платье и с бриллиантовой короной, вышедшая из замка. Следом появился статный рыцарь в доспехах, он спешился и встал по другую сторону от неё.

В этот момент между игроками возникли разногласия.

— Я выберу рыцаря, — заявил Цюань Хуай. — Рыцарь сразу видно, что танк, будет принимать весь урон на себя.

— Я не хочу быть принцессой, — отрезал Тан Минь.

Цюань Хуай немного подумал и предложил:

— Может, на камне-ножницах-бумаге решим?

Тан Минь потерял терпение:

— Кто будет тратить на это время? Не хочешь — не играй.

Цюань Хуай тут же сменил тон:

— Ладно, ладно, буду я принцессой, буду.

Оказавшись в зависимом положении, Цюань Хуай был вынужден играть за принцессу. После выбора персонажа та приподняла подол платья и грациозно поклонилась экрану. В то же время рыцарь опустился на одно колено, исполнив безупречно красивый рыцарский поклон.

Уровни обучения были несложными, и, разобравшись с управлением, Цюань Хуай воскликнул:

— Разработчики явно профессионалы. Многие приемы соответствуют нашей системе боя, они перенесли реальные техники в игру.

Тан Минь понял это еще во время одиночного прохождения, но тогда он играл за рыцаря и не знал, как обстоят дела у принцессы.

В парном режиме врагов было вдвое больше, а ландшафт — гораздо сложнее, что требовало слаженности действий. Поначалу все шло гладко, но с ростом сложности проявились недостатки игроков.

Принцесса, приподняв подол, использовала посох как дубинку и в одиночку раскидывала толпу врагов, а рыцарь в доспехах отчаянно сражался с боссом. В итоге оба погибли, и игра была провалена.

После третьей смерти на одном и том же месте Тан Минь повернулся и зловеще произнес:

— Ты это специально делаешь?

— Конечно, нет! — Цюань Хуай поднял руки, клянясь. — Я правда стараюсь изо всех сил.

Тан Минь:

— Ты — «стеклянный» персонаж, но постоянно лезешь на рожон. И ты хочешь сказать, что это не специально?

— Но это ведь ты начал отступать всё дальше и дальше... — Цюань Хуай заметил взгляд Тан Миня и вовремя замолчал. — Я хотел сказать, тебе не кажется, что мы поменялись ролями?

Цюань Хуай открыл Тан Миню список навыков принцессы:

— Смотри, принцесса — это типичный менталист. Она создана для дистанционного боя и добивания, а это совсем не мой стиль. А рыцарь — это боец ближнего боя, он должен танковать и контролировать толпу, что тоже не твоя сильная сторона. Мы и так продержались дольше, чем могли.

Тан Минь:

— Ты же вроде неплохо играл в другие игры, что теперь случилось?

— Эти игры совершенно разные, тут совсем другие механики, — Цюань Хуай стал подначивать Тан Миня. — Давай поменяемся? Я возьму рыцаря, а ты принцессу. Попробуем?

Цюань Хуай был прав: на поздних этапах игра требовала точного понимания роли. Поскольку персонажи копировали реальные техники менталистов и бойцов, игроки легко попадали в ловушку привычек, и когда осознали ошибку, было уже поздно.

Тан Минь бросил взгляд на контроллер в руках Цюань Хуая и, желая победить, все же согласился поменяться.

После смены ролей игровой опыт мгновенно преобразился.

Хрупкая принцесса двигалась так ловко, словно владела телепортацией, лавируя между толпами монстров и выискивая слабые места. Она была похожа на саму смерть: кто бы ни попался ей на пути, всех ждал конец.

Рыцарь же, чей радиус атаки был невелик, стал невероятно отважным. Он один стоил целой армии, перехватывая всех врагов, угрожавших принцессе, и уничтожая их одного за другим. Его серебряные доспехи были забрызганы вражеской кровью, а красный плащ развевался на ветру.

Как раз когда шкала ярости рыцаря заполнилась, он ворвался в гущу врагов и вонзил огромный меч в землю. Раздался грохот, экран затрясло, он начал мерцать, а земля вокруг меча пошла трещинами. Все монстры в радиусе поражения оказались в ловушке и на несколько секунд застыли.

В этот же момент принцесса, стоявшая на скале, подбросила в воздух светящийся посох. Огромное огненное солнце, занимавшее пол-экрана, подобно метеориту рухнуло на головы врагов, застрявших в разломе, идеально зачистив поле боя.

— Красиво, — улыбнулся Цюань Хуай. Он взглянул на Тан Миня, который с невозмутимым лицом продолжал играть, а потом снова на экран, где принцесса вершила расправу. Возникло странное ощущение, что игра и реальность слились воедино.

Принцесса тоже была золотоволосой, а её голос при использовании ультимативного навыка звучал холодно. Цюань Хуай мысленно заменил голос персонажа на голос Тан Миня. Тан Минь говорил еще ниже, и, наверное, его шепот при чтении заклинаний звучал бы просто восхитительно.

Тан Минь толкнул Цюань Хуая локтем:

— Хватит лыбиться, следующий уровень.

Цюань Хуай собрался и серьезно ответил:

— Хорошо.

Их взаимодействие становилось всё более слаженным. Они пробивались через врагов, но перед самым боем с боссом случилась беда.

Появился гигантский дракон. От его шагов экран задрожал, он сделал круг в воздухе и насильно утащил принцессу.

Среди криков Рыцарь! и Принцесса!, заполнивших экран, рыцарь остался в полном одиночестве.

Цюань Хуай моргнул и сказал Тан Миню:

— Тебя похитили.

Тан Минь:

— Даю тебе ещё один шанс перефразировать.

Цюань Хуай:

— Твоего персонажа похитили.

Далее последовала кат-сцена: принцессу принесли в логово дракона, а после того как тот улетел, экран разделился на две части, показывая принцессу и рыцаря в разных локациях.

Цюань Хуай нажал на кнопки:

— Похоже, сначала нам нужно найти друг друга.

Игра на время превратилась в головоломку. После серии совместных действий они наконец встретились, стоя по разные стороны глубокой пропасти.

На экране появилась заставка, где персонажи замечают друг друга, и игроки по ту сторону экрана наконец выдохнули.

Цюань Хуай:

— Наконец-то нашли. Уровень оказался непростым, но забавным. Мы чуть не запутались в паутине.

Тан Минь водил принцессу вдоль края обрыва:

— Как нам перейти?

— Здесь есть мост, — Цюань Хуай сменил ракурс, и теперь оба игрока увидели его.

Тан Минь посмотрел на полуразрушенный мост, на котором держалось всего несколько досок:

— Ты уверен, что по нему можно пройти?

— Сейчас попробую, — рыцарь первым ступил на подвесной мост, но на экране всплыло диалоговое окно. Цюань Хуай добавил: — Не выходит. Говорит, я слишком тяжелый, мост не выдержит.

— Тогда придется мне, — Тан Минь, поддавшись на уговоры Цюань Хуая, направил принцессу на мост.

Когда принцесса оказалась в центре, мост начал раскачиваться ещё сильнее. Рыцарь на другой стороне выразил крайнюю обеспокоенность, точно так же, как и сам Цюань Хуай.

В тот момент, когда принцесса почти коснулась руки рыцаря, подул ветер, и веревка моста с треском оборвалась.

Цюань Хуай:

— Тан Минь!

Рыцарь:

— Ваше Высочество!

Два голоса прозвучали одновременно — внутри игры и снаружи. Тан Минь недоуменно повернул голову:

— Ты чего кричишь?

— Кхм, — Цюань Хуай заикаясь начал оправдываться, — Атмосфера была слишком напряженной, я перевозился.

На экране рыцарь успел схватиться за оборванную веревку и изо всех сил потянул её вместе с принцессой вверх. Тан Миню ничего не оставалось, как наблюдать, а Цюань Хуай яростно нажимал на кнопки — скорость нажатия напрямую влияла на успех спасения.

Наконец принцессу вытащили на обрыв. Персонажи обнялись, проливая слезы радости, рыцарь опустился на колени и благоговейно поцеловал руку принцессы.

Цюань Хуай был глубоко тронут:

— Как здорово, Тан Минь, у-у-у, я думал, ты правда сорвешься.

Тан Минь: ...Не вживайся так сильно.

Следом произошло неожиданное: принцесса на экране склонила голову, присела, взяла рыцаря за лицо и, к его явному изумлению, поцеловала в губы.

Раздался громкий стук. Цюань Хуай вскочил, случайно наступил на одежду, потерял равновесие и упал на диван. Контроллер улетел в неизвестном направлении, а глаза Цюань Хуая были прикованы к экрану, где крупным планом показывали поцелуй. Его уши мгновенно покраснели, словно от ожога.

Тан Минь:

— Ты что творишь?

Цюань Хуай в панике вскочил, его косички растрепались, он начал судорожно искать брошенный контроллер:

— Ни, ничего, я просто... В смысле, это было так неожиданно.

Тан Минь:

— ?

Сюжет продолжился, приключение возобновилось, и стоило персонажам подойти друг к другу, как над их головами зажглись розовые сердечки.

Сердце Цюань Хуая, только было успокоившееся, снова забило в бешеном ритме. Он чувствовал, что это расплата за то, что он примерил на Тан Миня роль принцессы. Чтобы Тан Минь не заметил его странного состояния, он заставил себя сосредоточиться на битве, из-за чего рыцарь начал сражаться с невероятной яростью.

Нагрузка на Тан Миня внезапно уменьшилась, и он снова оказался в режиме «пассивного наблюдателя».

Через полчаса заиграла финальная музыка. Принцесса и рыцарь преодолели все испытания, взялись за руки и сбежали из леса навстречу счастливому будущему. Под анимацией пополз длинный список благодарностей.

Цюань Хуай с облегчением отложил контроллер и, не дожидаясь слов Тан Миня, поспешно сказал:

— У меня дела, я пойду!

Сказав это, он почти сбежал.

В ту ночь Цюань Хуаю приснился сон: он был рыцарем, воспитанным королевской семьей, и его единственной целью в жизни была защита страны и принцессы. Однажды принцесса пришла к нему и сказала, что не хочет выходить замуж за принца соседнего государства и хочет сбежать с ним. Цюань Хуай согласился. И у этой принцессы всё время было лицо Тан Миня.

Цюань Хуай проснулся в полном замешательстве, подумав, что совсем помешался на этой игре, и решил тренироваться ещё усерднее.

Летние каникулы подходили к концу. В этот день на школьном портале обновили тренировочный зал — добавили пасхалку в качестве сюрприза для тех, кто усердно занимался всё лето. Каждому пришел персональный отчет о тренировках.

Только раздался звук оповещения, как дверь тренировочного зала распахнулась:

— Быстрее покажите свои отчеты!

Тан Минь, игравший в телефоне, рефлексивно выключил игру. Цюань Хуай выключил питание робота и открыл почту.

— Офигеть, 950 часов! — Ся Ю Юй, который ожидал, что Цюань Хуай, живущий в зале, покажет нечто подобное, на секунду замолчал, а затем переключил внимание на Тан Миня. — Тан Минь, дай глянуть. Мы оба менталисты, нам не тягаться с этими фанатиками-бойцами... 720?! Почему у тебя тоже больше семисот?!

Ся Ю Юй не мог в это поверить:

— Ты же раньше держал планку в 80 часов в неделю, почему такая разница? Ты что, во второй половине лета решил поднажать?

Ся Ю Юй был в шоке. У Фэн Гэ 800, у Цюань Хуая 900 — это еще понятно. Менталисты обычно тренируются меньше бойцов, и он считал, что восемь часов в день в зале — это уже подвиг. А тут Тан Минь, который целую неделю гулял с Цюань Хуаем, а первую неделю вообще не отмечался... Как у него могло выйти столько же?

Ся Ю Юй пробормотал:

— Неужели я так мало стараюсь?

Тан Минь забрал свой коммуникатор. На самом деле, часы во второй половине лета за него набивал Цюань Хуай. Благодаря его усердию показатели Тан Миня выросли, и никто ничего не заподозрил.

В отличие от честных тренировок Ся Ю Юя, у Тан Миня реальных часов было от силы двузначное число, и те набрались только из-за обязательных спаррингов.

Цюань Хуай, увидев, как расстроился Ся Ю Юй, утешил его:

— Ты и так очень стараешься, менталистам действительно сложно выдерживать такие нагрузки.

— Ты, занявший первое место в школе, не имеешь права так говорить! — взревел Ся Ю Юй и выбежал, оставив озадаченного Цюань Хуая и Тан Миня, который лишь приподнял бровь.

Цюань Хуай:

— Что он сказал? Какое первое место?

— Первое место в школе по длительности тренировок, — Тан Минь вывел на экран рейтинг.

Цюань Хуай:

— Вот это да, не ожидал.

Тан Минь осадил его:

— Это всего лишь время. В лучшем случае — «ранняя пташка, которая не умеет летать».

Цюань Хуай подался вперед:

— Дай посмотрю.

Тан Минь оттолкнул его голову:

— У тебя своего телефона нет?

— Ах, точно, — Цюань Хуай достал свой коммуникатор и открыл объявление.

Это был анонимный отчет, только часы, без имен. В комментариях под постом началось обсуждение:

— Что я вижу? 950 часов? Кто этот трудоголик? У него в жизни есть что-то, кроме тренировочного зала?

— Это по 15 часов в день, бред какой-то. Может, опечатка?

— Хочу знать, кто этот монстр, чтобы лично назвать его братаном.

— Я думал, что мои 500 часов — это много, пока не увидел лидеров. У меня уже паника. Почему я такой никчемный?

— Наверное, это кто-то из бойцов спецкласса. Там же вроде только Фэн Гэ оставался?

— Да, но может, это староста? Староста тоже такой фанат тренировок?

— Оба варианта возможны, но я надеюсь на Фэн Гэ. У старосты и так талант запредельный, если он ещё и так пашет, как нам, обычным людям, жить?

— Эй, вы никого не забыли? В спецклассе не только эти двое остались.

— Ты про Ся Ю Юя? Он менталист, он на таланте выезжает, не может он так тренироваться.

— Вы что, забыли про того «бесталанного»? Он же тоже боец.

— Он же случайно туда попал, не может быть это он.

— Точно, скорее поверю в Ся Ю Юя.

Тан Минь посмотрел на реакцию Цюань Хуая, ожидая увидеть обиду на эти сплетни, но тот, немного помолчав, сказал:

— Смотри, они все думают, что ты очень стараешься. Теперь не надо бояться, что кто-то узнает, что ты бездельничаешь. По крайней мере, сейчас всё скрыто идеально.

Тан Минь: ...Ты не на то обращаешь внимание?

— Они хвалят меня! Это одно из немногих моих достоинств. Так приятно получить признание столько людей, — Цюань Хуай радостно листал комментарии.

Не получив ожидаемой реакции, Тан Минь разочарованно заметил:

— Жаль, что боевые навыки всё ещё на дне.

Цюань Хуай:

— Мне кажется, я стал намного лучше, чем до каникул.

Тан Минь холодно посмотрел на него:

— Не заметил.

— Серьезно! Раньше я даже экзоскелетом не умел пользоваться, техники были в беспорядке. А теперь всё налаживается. Раньше я не мог дать вам отпор, а сейчас, если я серьезен, могу на равных сражаться с вами, когда вы не стараетесь.

Тан Минь:

— И какая разница? В итоге ты всё равно проигрываешь.

— Нельзя так говорить. Если смотреть только на поражения, легко впасть в депрессию, — сказал Цюань Хуай. — Нельзя постоянно сравнивать себя с теми, кто намного сильнее. Иногда можно посмотреть вниз, я ведь в Академии боевых искусств довольно неплох.

У Цюань Хуая всегда находились странные аргументы. На каждое слово Тан Миня у него было по три ответа. Тан Минь, не найдя слов, в ярости применил ментальную силу.

Цюань Хуай, прижатый к полу, простонал:

— Нельзя же так, если не можешь переспорить, сразу применять силу! Это нечестно.

Тан Минь:

— В спецклассе право голоса имеет только сила.

Цюань Хуай, лишенный права голоса, признал, что он бездарность, и только тогда Тан Минь его отпустил.

— Через три дня начало занятий. Какой зал выберем? Давай забронируем его, — Цюань Хуай сидел на полу.

— Ты забронируешь? — Тан Минь подпер подбородок, скучающе листая коммуникатор.

— Разве староста не может властно захватить тренировочный зал? — спросил Цюань Хуай.

— Может, но это хлопотно.

Цюань Хуай впервые услышал о таком правиле:

— Ничего, я буду драться вместо тебя.

Тан Минь усомнился:

— Ты справишься?

— Не обязательно побеждать, главное — результат. Ты можешь как староста объявить правила: кто хочет зал, должен сразиться с нами. Проиграл — уходи.

Тан Минь:

— Например?

Цюань Хуай:

— Например, пусть попробуют свалить меня с ног за отведенное время.

— Я хочу спаррингов, а ты — спокойного безделья. Разве не выгодно? — подначивал Цюань Хуай. — Ну что, попробуем?

— Ладно, попробуем. В конце концов, бить будут не меня.

Тан Минь подумал о другой проблеме:

— Скоро должен прийти наш классный руководитель.

Цюань Хуай:

— И что?

Тан Минь вздохнул:

— Это очень хлопотно.

Классный руководитель пришел тем же вечером, столкнувшись со всеми четверьмя в столовой.

Цюань Хуай узнал учителя, который помог ему попасть в спецкласс, и радостно помахал Гу Яо:

— Учитель! Вы будете вести наш спецкласс?

Гу Яо был в черном костюме, выглядел интеллигентно и слегка улыбнулся Цюань Хуаю:

— Да, это я. В ближайшие два года будем работать вместе.

Гу Яо был бывшим менталистом класса А, редким мастером, владевшим и ментальной, и физической силой. Два года назад на задании его уровень упал до В-, и он ушел на пенсию преподавать.

Увидев Тан Миня, который молча ел рядом с Цюань Хуаем, Гу Яо подавил удивление. Он впервые видел, чтобы Тан Минь с кем-то обедал. Похоже, за лето они поладили.

— Здравствуйте, учитель! Я так и знал, что вы будете нашим руководителем, — подошел Ся Ю Юй.

Подошел и Фэн Гэ:

— Я Фэн Гэ из первого класса академии. Здравствуйте, учитель.

Гу Яо кивнул каждому:

— Я знаю вас. Вы все отличные студенты. Ся Ю Юй, не будем терять время, пойдем поговорим.

Ся Ю Юй знал процедуру и пошел за ним.

Цюань Хуай с интересом спросил:

— Его вызвали на ковер?

— Конечно нет, — ответил Тан Минь. — Это стандартная процедура для менталистов. Учитель узнает о состоянии студента, чтобы диагностировать развитие «застоя».

— Вот оно что, — Цюань Хуай посмотрел на Тан Миня с беспокойством. — А если он поговорит с тобой и обнаружит, что у тебя проблемы с психикой?

Тан Минь откусил помидор:

— И что ты предлагаешь?

— Ты думаешь, он поймет, если ты соврешь? — спросил Цюань Хуай.

— Если спросит пару вопросов — нет, но при детальном допросе — не знаю.

Цюань Хуай спросил:

— Какую маску ты раньше носил перед ним?

Тан Минь задумался:

— Наверное, такого же фаната тренировок, как ты.

Цюань Хуай не удержался:

— Твой образ так сильно отличается от тебя настоящего, ты не думал, что это сложно поддерживать?

Тан Минь:

— Я тоже об этом думаю.

— Теперь уже поздно жалеть, — Цюань Хуай уверенно добавил: — Ничего, придумаем что-нибудь вместе, мы точно его обманем.

Тан Минь кивнул. В такие моменты главный герой оказывался очень полезен.

Тем временем Гу Яо, выслушав Ся Ю Юя, заметил, что с тем что-то не так, поправил очки и спросил:

— У тебя в последнее время были какие-то проблемы?

Ся Ю Юй воскликнул:

— Учитель, эти трое просто фанатики! Я очень старался, но по часам тренировок я им проигрываю, разница в сотни часов!

Гу Яо успокоил его:

— Я видел твой отчет, ты большой молодец, прогресс огромный. У тебя другая ситуация, не нужно с ними сравниваться. Тан Минь — самый старательный из менталистов, да и с его бесконечной энергией он может тренироваться сколько угодно...

Услышав это, Цюань Хуай, который переживал за маску Тан Миня, повернулся и спросил:

— Учитель, можно у вас спросить? Есть ли особые приемы, чтобы создать такой глубокий и противоречивый образ, в который все поверят?

Тан Минь: Ты ещё и издеваешься?

<http://bllate.org/book/18915/1849569>